

9. Солодкин, Я. Г. «Беседа к вашей любви ...». Спорные проблемы истории сибирского летописания XVII века / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижнеарт. гос. ун-та, 2017. – 330 с.
10. Солодкин, Я. Г. «Ермаково взятие» Сибири. Дискуссионные проблемы истории и источниковедения / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижнеарт. гос. ун-та, 2015. – 234 с.
11. Солодкин, Я. Г. Становление сибирской летописной традиции (спорные источниковедческие проблемы) / Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во Нижнеарт. гос. гуманитар. ун-та, 2009. – 177 с.
12. Трепавлов, В. В. Сибирские царицы в истории России / В. В. Трепавлов, А. В. Беляков. – Санкт-Петербург : «Изд-во Олега Абышко», 2018. – 496 с.
13. Тюменское и Сибирское ханства / под ред. Д. Н. Маслюженко, А. Г. Ситдикова, Р. Р. Хайрутдинова. – Казань : Изд-во Казан. федерального ун-та, 2018. – 560 с.
14. Шашков, А. Лодейный город / А. Шашков // Родина. – 2004. – Спец. вып.: Тобольск – живая былина. – С. 7–11.
15. Шашков, А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала / А. Т. Шашков // Уральский сборник. История. Религия. Культура. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1997. – С. 174–179.
16. Шашков, А. Т. Начало присоединения Сибири / А. Т. Шашков // Проблемы истории России. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2001. – Вып. 4. Евразийское пограничье. – С. 8–51.

Богатырёва Е.И.
ДОКУМЕНТЫ «ПОРУЧИТЕЛЬСТВА» ИЗ НОВГОРОДСКОГО ОККУПАЦИОННОГО АРХИВА
В СТОКГОЛЬМЕ

Новгородский оккупационный архив в Стокгольме является крупнейшим собранием документов по русской позднесредневековой истории 1611–1617 годов. Он содержит административные записи, связанные с Новгородом и Новгородской землей.

Еще в июле 1611 г., когда Швеция вмешалась во внутренние дела Московского государства, шведский военачальник Якоб Делагарди занял Новгород, заключив соглашение о переходе города под протекцию шведов. Шесть лет длилась оккупация на Новгородской земле, которая внесла определенные коррективы в жизнь общества и сформировала шведскую административную систему с сохранившимися русскими элементами права. И только 27 февраля 1617 г. был заключен Столбовский мир между враждующими государствами. После этого, как указывает Лайла Нордквист, Якоб Делагарди вывез архив из Новгорода сначала на территорию современной Эстонии, а оттуда в Швецию [8, с. 285]. Спустя время он оказался в Государственном архиве в Стокгольме. Есть мнение, что благодаря этому документы удалось спасти от пожаров, которым подвергались русские архивы в XVII веке [8, с. 285].

В ходе изучения материалов перед их изданием, он был разделен на две части, имеющие отличия по характеру и происхождению. В Serie 1 [1] вначале приведены документы, по которым можно проследить хронологию событий, происходивших в России с 1611 по 1617 гг. со шведской точки зрения; встречается описание неудачного штурма шведскими войсками Пскова в 1615 г. Помимо этого здесь можно увидеть документы об изъятии зерна у «предателей», конфискации денег, книги сбора налогов, судебных пошлин, тех или иных административных приказов, банных книг и кабацких книг.

В Serie 2 [2] приведены документы, отражающие, в том числе, рассмотрение дел о «предателях» и конфискации товаров. Однако данная серия отличается наличием таких описей, как судные грамоты, купчие записи, служилые дела, челобитные, документы о закупке, обыскные грамоты. Весь объем обеих серий составляет порядка 30 000 листов.

В связи с этим возникла необходимость проанализировать те архивные записи, которые связаны непосредственно с Псковом.

В ходе исследования была составлена классификация найденных источников, относившихся к Псковщине: 1) Незаконная торговля Пскова с Порховым; 2) Допросы Шведами по ситуации в Пскове и в других городах России; 3) «Военные действия шведов в отношении Пскова»; 4) О миграции людей в Псков из Новгорода и наоборот; 5) Перечень документов о «предателях»; 6) О «разбойниках» и «ворах» из Пскова; 7) Поручительства за различных лиц, которые обязуются не начинать или прекратить какие-либо связи с Псковом.

Далее будет рассмотрен последний блок из приведенной классификации.

В первую очередь следует сказать об исторической обстановке, связанной с написанием данных источников. Высшую власть в период 1611 по 1614 гг. имел Якоб Делагарди – сын французского наемного солдата и внебрачной дочери короля. В конце 1608 г. был назначен командующим войсками против России. Когда в 1611 г. шведы захватили Новгород, встал вопрос о выборе царя Новгородской земли. Вначале был выбран сын Карла IX Густав Адольф, но спустя время, во власть вступил младший брат Густава Адольфа Карл Филипп. Именно на его имя направлялись челобитные. Лишь с 1615 г., когда Густав Адольф лично приехал на территорию военных действий, челобитные перенаправлялись на его имя [9, с. 150].

В ходе исследования удалось найти несколько поручительств, связанных с псковскими и новгородскими людьми и их близкими, а именно:

А) Илья Карпов сын Грушецкой из Кашино, Павел Иванов сын Шепелева и Григорий Иванов сын Свистова из Луча поручились перед подьячим Харитоном Семеновым в том, что Яков Дубовской не оставит Новгород Великий, пока не получит выкупа за себя или не будет обменен. Он не будет встречаться с людьми из Пскова. Составителем был Гаврилко Ортемьев. Дата: 11 октября 1613 г. [3, с. 54].

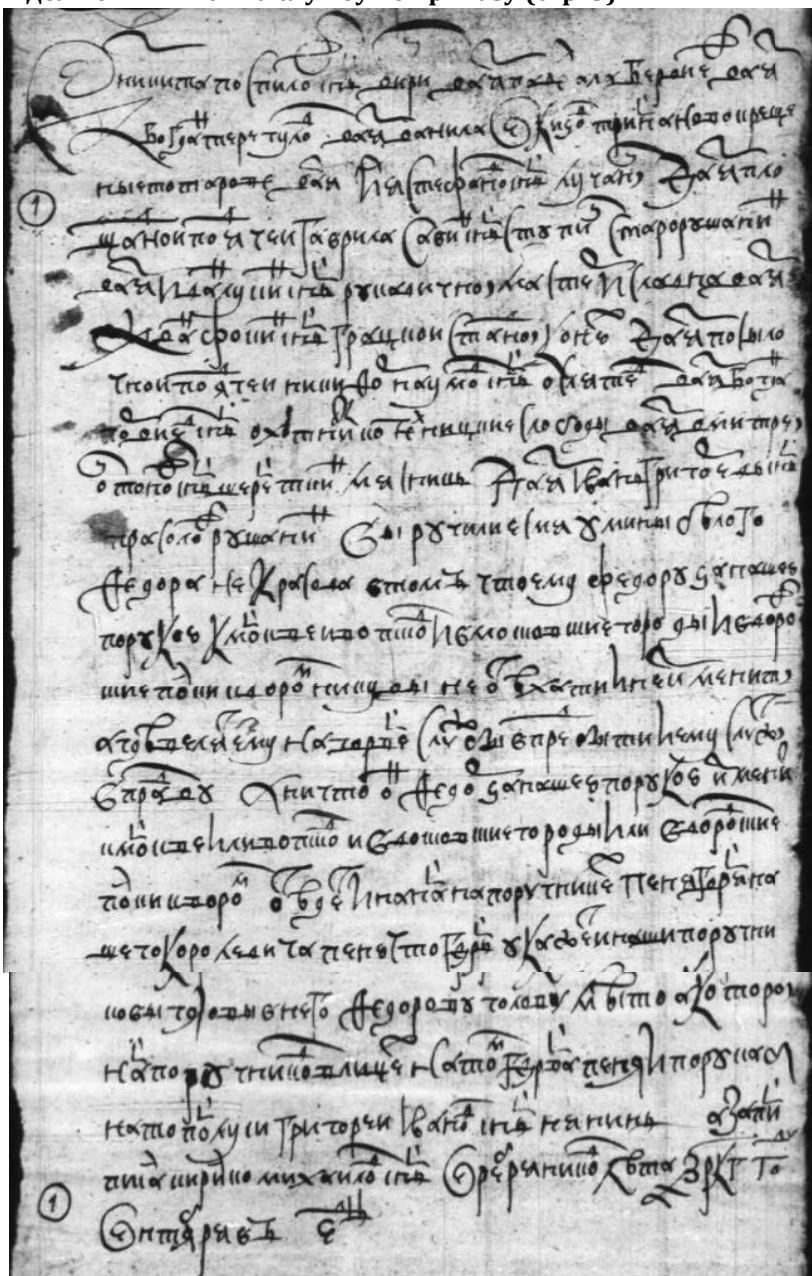
Б) Поручительство людей из Юрьева и Духовского монастырей за Григория Попова. Попов обязуется жить в Великом Новгороде, не предавая великого князя Карла Филиппа и не вступая против него в заговоры. Он не уедет в Москву, Псков или другие города без ведома бояр. Дата: 6 ноября 1613 г. [6, с. 57].

В) Поручительство за Субботу Гаврилова и других. Псковский крестьянин Иван Телегин и Павел Денисьев поручаются за Субботу Гаврилова и других людей из Пскова, гарантируют, что они будут проживать в Великом Новгороде и ни в какие дела не вмешиваться, и не вступать в заговоры против великого князя Карла Филиппа. Дата: 22 мая 1613 г. [4, с. 56].

Г) Поручительство за Федора Некрасова в том, что он не уедет в Москву или Псков. Помимо этого, Некрасов был обязан явиться на службу в город. 5 сентября 1614 г. [5, с. 237].

Более подробно рассмотрим два документа из приведенного выше списка:

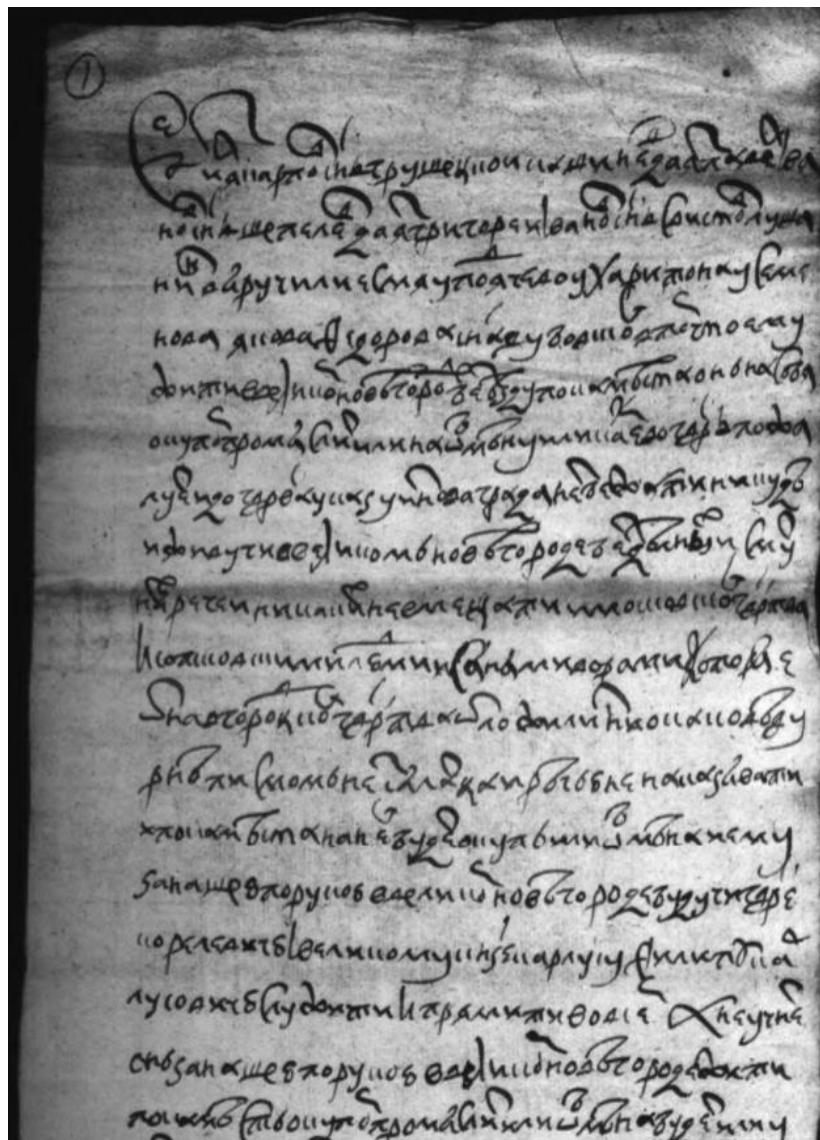
Документ № 1. [5 сентября 1614 г.] Поручительство за Федора Некрасова, о том, что он не поедет в Москву, Псков и города, контролируемые Москвой, или вражеские подразделения. Кроме того, он должен явиться на службу по приказу (стр. 3).

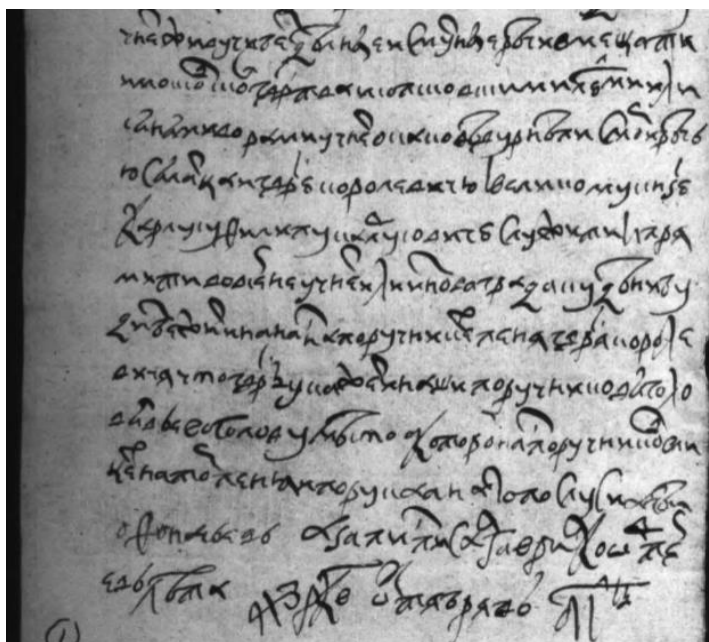

«Се аз Никита Поспилов сын Дирин, да аз Павел Алавердиев, да аз Богдан Тереглов, да аз Данила Секизов, да аз Ильяс Стефанов сын Лучанина, да аз Гаврила Савин сын Ступен Староруршанин, да аз Иван сын Лукина – мастер из славна, да аз Ждан Фокин сын Грацкой – стадной конюх, да аз посылочной подьячий сын Ослятева, да аз Богдан Гордиев ... да аз Дмитрий Онтонов сын Шерестина – мясник, да аз Иван Григорьев выручили есмь Федора Некрасова в том, что ему, Федору Некрасову, за нашу порукою и в Москве, и во Псков, и воровские полки вором никуда не отъехать, неизменить, а где велят ему на государеве службе бытии, и ему служити. А не что он за нашу порукою изменит и к Москве, или во псковские города, или воровские полки вором отъедет, и на нас напоручники пеня, государя нашего королевича пеня, что государь укажет. И наши поручниковы головы в него Федорову голову месту, а которому нас, поручников, в лицах на том государеве пеня и порука, а на то, послуши Григорьев Иван, а запись писал Кирилка Михайлов сын Серебрянникова. Лето 7123 году, сентября пятый день» [5, с. 237].

Один из немногих документов, где за одного человека поручается порядка 12 человек. Возможно, к этой инициативе был привлечен весь двор, где проживал Федор Некрасов или он сам являлся довольно значимой личностью в своей местности. Поручители, или как они указываются в тексте «поручниковы», готовы взять на себя полную ответственность, а в случае нарушения обещания, выплачивать штрафы («пени») и что «государь укажет». Также можно отметить, что здесь указан послух, который, возможно, и отвёз документ (Григорьев Иван), и присутствует нотариальная сигнатура – документ написал Кирилл Михайлов сын Серебрянникова.

Документ №2. [11 октября 1613 г.] Поручительство за Якова Дубовского, что он не будет иметь общих дел с Псковом (стр. 3).

«Се аз Илья Карпов сын Грушецкой Кашиньев, да аз Павел Иванов сын Шепелева, да аз Григорий Иванов сын Свистова, Лушанин выручили есмя у подъячево у Харитонову Семенову Якова Федора сына Дубовского в том, что ему жити в Великом Новгороде безъезду, пока место он на себя окупов промыслит или на обмену, или как его государь пожалует. И до государева указу, из Новгорода не сбежати никуды и живучи в Великом Новгороде без дельных и смутных речей никаких не ... и Московского государства со псковими людьми, с иными ворами, которые от Новгородского государства отложились ни о какове дурне письмом не ссылате, и речи не наказывати, и пока места на нем будет окуп или отмена нему за нашу порукою в Великом Новгороде, будучи государе, королевиче и великому князю Карлусу Филиппу Карлосовичу служити». [3, с. 54].

Еще один документ в подтверждении запрета связей с Псковом. Можно отметить, что в подобных поручительствах часто встречаются разные меры наказаний за нарушения или непослушания. Но здесь ситуация уникальна тем, что «пока место он на себя окупов промыслит или на обмену, ему жити в Великом Новгороде безъезду» – то есть Яков Дубовской находился в зависимости и был обязан оставаться в Великом Новгороде, пока кто-то его не выкупит или не обменяет, или сам государь его не пожалует. Поэтому причина наложения запрета была связана не только с тем, что внешнеполитические отношения между городами оставались довольно напряженными, но и потому, что человек в связи со своим положением не имел право покинуть территорию. Также мы видим самих поручителей (Илья Карпов, Павел Иванов, Григорий Иванов, Лушанин), которые «выручили есмя», у подъячего Семена Харитонова за Якова Федора. «Есмя» является древнерусской формой слова «быть» [7, с. 182]. Это может подтверждать тот факт, что они несли поручение за Якова.

Таким образом, отличительными чертами данного блока документов является то, что в начале текста практически всегда указывается деятельность или социальный статус поручителя. Так, мы можем отметить, что вне зависимости от вида деятельности (сыновья конюхов, мясников, подъячие), с поручительством может выступить любой человек Новгородской или Псковской земли. Далее идет указание за кого они берут ответственность и что этот человек должен сделать. После этого диктуются меры наказания, и здесь мы можем отметить, что шведская власть не противостояла защите своих знакомых от карательных мер за предательство. Если нарушения так и не были выявлены, государь мог отпустить человека и больше не вести контроль над ним. Также мы можем проследить, что жители больше предпочитали идти на заключение мирных соглашений с властью, нежели чем устраивать бунты. Конечно, если говорить о значении такого документа, то это, безусловно, функция обратной связи между «простым человеком» и «чиновником». Это возможность защитить близких или социально важных по статусу людей и не допустить их изгнания из города.

1. Accounts of an Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie I.
2. Accounts of an Occupied City. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617. Serie II.
3. RA. NOA. Serie 2: II:22. Surety bonds. Petition for release [Electronic resource]. – С. 54. – Mode of access: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/A0039346_00001#?c=&m=&s=&cv=&xywh=-1635%2C-144%2C5497%2C2755.
4. RA. NOA. Serie 2: II:24. Petitions. Surety bonds. – С. 56.

5. RA. NOA. Serie 2: II:175. Surety bonds [Electronic resource]. – С. 237. – Mode of access: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/A0039603_00003#?c=&m=&s=&cv=2&xywh=-150%2C83%2C4133%2C2353_
6. RA. NOA. Serie 2: II:24. Petitions. Surety bonds. – С. 57.
7. Молдован, А. М. Вариативность связки 1 л. мн. ч. в древнерусской письменности / А. М. Молдован // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. № 1. Грамматические процессы и системы в диахронии. Памяти Андрея Анатольевича Зализняка. – М., 2020. – С. 182.
8. Нордквист, Л. Несколько челобитных из Новгородского оккупационного архива / Л. Нордквист // Петербургский исторический журнал : сб. ст. / Санкт-Петербургский институт истории РАН ; отв. ред. А. И. Рупасов. – СПб, 2015. – №2. – С. 285.
9. Сюрё, В. М. Якоб Де ла Гарди / В. М. Сюрё // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий / ред. Т. Вихавайнен ; пер. с фин. И. М. Соломеща. – Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. – С. 150.

Калашникова А.А., Проскуракова М.Е.
СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ: КАКИЕ ДОКУМЕНТЫ СОСТАВЛЯЛИСЬ
В ХОДЕ ДОПРОСОВ В XVII ВЕКЕ?

В ходе следствия в XVII веке составлялись документы, относительно классификации которых в историографии нет единого мнения. Целью нашего исследования является на основе формулярного анализа выделить «расспросные», «допросные» и «обыскные» речи, а также «обыски» и описать характерные черты актов данных видов. В ходе работы были проанализированы документы из Архива Санкт-Петербургского института истории РАН (далее – Архив СПбИИ РАН): расспросные и допросные речи – 85 актов, обыскные речи и обыски – 31 акт из пяти фондов (Колл. 12 «Коллекция Археографической экспедиции», Колл. 154 «Коллекция И. А. Шляпкина», Ф. 98 «Олонецкая воеводская изба», Ф. 132 «Успенский Тихвинский монастырь», Ф. 160 «Якутская приказная изба»).

Записи показаний, добытых во время розыскных мероприятий и в ходе судебных разбирательств, называли «речи». В «Кратком словаре видов и разновидностей документов», изданном под редакцией А. С. Малитикова, выделено пять видов речей: «пыточные», «обыскные», «сыскные», «расспросные» и «допросные» [21, с. 75]. Первые три вида представляют собой протоколы, которые составлялись во время пытки, обыска и сыска, а последние два (расспросные и допросные речи) определяются как запись свидетельских показаний и запись показаний допрашиваемого соответственно [21, с. 75].

Расспросные и допросные речи практически идентичны по формуляру, и в их оформлении нет различий. «Речи» начинались с даты, именованного лица, проводившего опрос, ссылки на документ, санкционировавший опрос («наказная память»), перечня имен опрашиваемых. Этот начальный формуляр «речей» часто выделялся в отдельный абзац. Писцы, как правило, пропускали строку между первым и вторым абзацем, в котором писались показания свидетеля или подозреваемого. Показания каждого опрашиваемого писались с новой строки, в отдельном абзаце. Благодаря этому приему в «речах» легко найти общую информацию об опросе и показания свидетелей или подозреваемых.

Из-за схожести формуляра актов в архивных описях расспросные и допросные речи нередко объединяются в один вид документации и называются допросными речами. Однако неточности в архивных описях лишь отражают общую проблему, остающуюся без решения, отсутствие единой классификации, принятой всем научным сообществом. Относительно границ между видами актов («расспросными» и «допросными речами») в историографии нет единого мнения. Так, С. О. Шмидт и С. Е. Князьков вовсе не находили различий в документах названных двух видов [16, с. 47]. Описываемая проблема, безусловно, рождена отсутствием последовательности в использовании терминов «расспросные речи» и «допросные речи» в самих документах эпохи. Участники розыскных мероприятий и следствия, а также писцы нередко употребляли оба термина при именовании одного и того же акта. При этом в самоназвании документа может быть использован термин «расспрос», а в удостоверительных записях расспрашиваемых и свидетелей значиться «допрос». Такого рода акт со свидетельскими показаниями хранится в деле о розыске беглых крестьян думного дьяка А. С. Кирилова в Вытегорском погосте Олонецкого уезда. Крестьянский староста И. Михайлов задавал вопросы и слушал ответы пришедшего человека И. Аврамова о его социальном происхождении и имеющихся у него сведениях о беглых А. С. Кирилова. В акте 11 июля 1681 г. земский дьячок названного погоста С. Федоров записал: «...пришлой человек Ивашко Аврамов в *роспросе* [здесь и далее курсив. – К. А. и М. П.] говорил...», однако в рукоприкладной записи церковного дьячка И. Федорова анализируемый документ поименован уже не расспросными, а допросными речами: «К *сим допросным речем* вместо Ивашка Аврамова по ево веленью <...> руку приложил» [4]. Таким образом, свидетелям нередко сложно было разобраться в названиях документов, которые им приходилось заверять рукоприкладствами. Судя по документам эпохи, подобные сложности возникали часто.

В Соборном уложении 1649 г. термины «расспросные речи» и «допросные речи» не были четко разграничены и употреблялись скорее, как синонимы: «...и воеводам про тех ратных людей сыскати в полках дворяны и детьми боярскими, и всяких чинов служилыми людьми, и имати про них у служилых людей *допросные речи* за их руками...» [23, с. 84], «Да будет те их бояре в *роспросе* скажут,